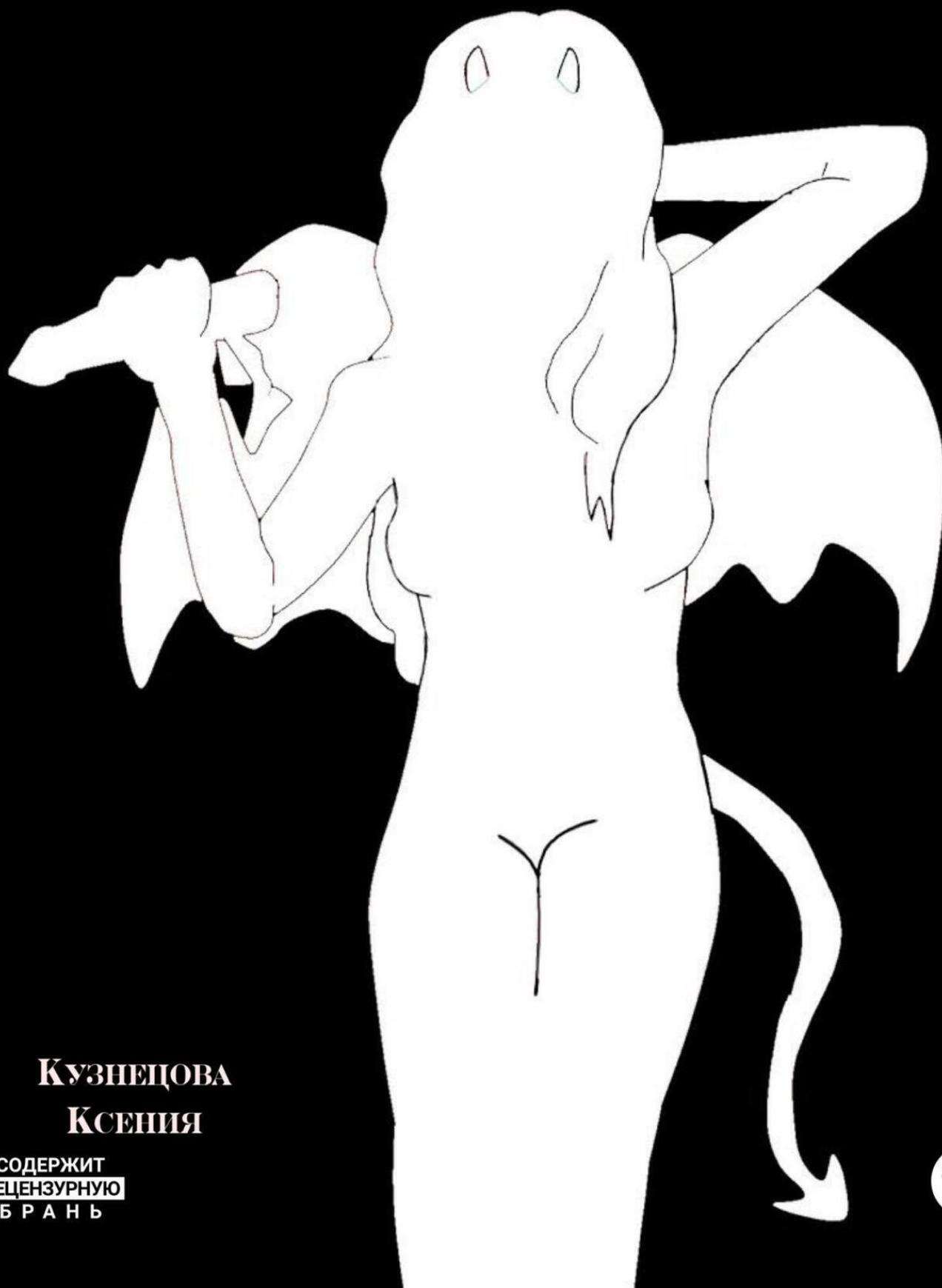

Одна ночь – три суккуба

КУЗНЕЦОВА

КСЕНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Кузнецова

Одна ночь – три суккуба

«Автор»

2024

Кузнецова К. М.

Одна ночь – три суккуба / К. М. Кузнецова — «Автор», 2024

Почему бы вызвать прекрасных демониц снов - суккубов. Ну, что ещё делать, если в реальности не везёт? Чепуха всё это, но вдруг получится? Так и решили трое друзей во время одной из пьянок. Получилось ли у них? Ну что же, они могут быть уверены - неудовлетворённым не уйдёт никто.

Ксения Кузнецова

Одна ночь – три суккуба

Никита

– Ну и проваливай! – Крикнул Никита вслед хлопнувшей двери.

Щёлкнул только что закипевший чайник. Молодой человек бросил на него разгневанный взгляд. Он хотел сделать чай и объясниться. Саша собрала вещи раньше, чем он успел предпринять хоть что-то.

Кровь кипела от смеси досады, злобы и чувства вины. Никита с размаху пнул дверь и заскулил, запрыгав на одной ноге.

– Сука! Неблагодарная блядь! Чтоб тебя!

Постепенно крики становились громче и бессвязнее. В конечном счёте, охрипший Никита сполз на пол и разочарованно шмыгнул носом.

С самого утра всё пошло наперекосяк. Леся не вовремя ушла, Саша не вовремя пришла, и вот, меньше чем за час, у него в доме не осталось ни одной женской вещи.

Никита достал телефон и набрал номер. Его невыносимо тянуло выпиться.

Костя

Костя лежал в кровати и смотрел в потолок. Паскудное утро грозило перерасти в паскудный день – близилось свидание. С момента пробуждения в голове крутилось бесконечное количество отмазок и оправданий. Вот только загвоздка – ни одна из них не была правдоподобной. Не то, чтоб Костя очень заботился о чьих-то чувствах, просто достойный повод не пойти на встречу был для него сравни вызову.

Рита была нормальной девчонкой, но... Нравились она Косте только тогда, когда он был пьян. По собственным заверениям, Костя был неглупым, ну или хотя бы не окончательно тупым человеком, а потому ещё на первом свидании понял, что им не по пути. К сожалению, ещё он понял, что вино может сгладить ситуацию, и к моменту назначения второй свиданки был основательно пьян и, кажется, влюблён. Благо, вся токсичная гадость вскоре вышла из его организма и была спущена в унитаз.

Теперь же, абсолютно трезвый Костя думал, нужно ли ему всё это.

Рассуждения эти так бы и тянулись весь день, но тут заорал телефон.

– Закупай бухло, – раздался из трубки голос Никиты.

Скучающее выражение на лице Кости сменилось заинтересованным, глаза заблестели.

– Что случилось? – спросил он.

Никита выдал:

– Саша с Верой познакомилась.

– Ммм. Лёд для побоев тоже готовить, или до рукоприкладства она не додумалась?

– Да иди ты! – злость Никиты ощущалась буквально физически, – я к тебе за помощью, а ты как мудака. Да лучше один чем с таким другом.

– Тогда один бухай, – отрезал Костя.

Он уже встал, выставив телефон на громкую, занимался утренними процедурами и поставил кипеть чайник.

Никита замолчал, а после паузы продолжил уже тише:

– Короче, скоро буду.

Костя резко напрягся. Знает он, как его друг бухает. К тому же ему домой ещё привести кого-нибудь хочется ближайшую неделю. Да ладно привести, ему самому дома пожить хочется!

– Не, не, не, – запротестовал он прежде, чем Никита сбросил звонок. – К Пашку поедем, он сегодня не занят, и хата у него побольше.

Никита что-то задумчиво промычал и бросил трубку. Значит – за.

На губах Кости заиграла лисья улыбка. Щёлкнул чайник, кухня наполнилась ароматом кофе, а Рите было отправлено срочное сообщение об отмене встречи.

Паша

Полуживое тело выползло на кухню, чтобы поставить чайник. Было уже за полдень, когда Паша всё-таки смог продрать глаза. Родители уехали на дачу, а потому сын-студент, заверив, что будет готовиться к сессии, всю ночь рубился в приставку. Сегодня он собирался продолжить игровой марафон после сооружения обедо-завтрака.

В дверь позвонили. Паша мысленно взвыл. Кому вообще он понадобился? Или это родителей?

Преисполненный намерением прогнать посетителя во что бы то ни стало, он увидел на пороге Костю. За его спиной с двумя подозрительными пакетами стоял Никита.

– У нас пьянка, Никиту бросили, – заявил гость, – как настоящий друг, ты должен его поддержать.

Паша растерялся. Возможность спокойного выходного начала рябить и становиться все менее реальной. Нужно спасаться.

– У меня сессия, – сказал он и практически захлопнул дверь, но её удержала нога в лакированном ботинке.

– Тогда верни приставку, – с улыбкой попросил Костя.

– Ты же сказал, что тебе не нужна пока...

– Тебе тем более. У тебя сессия, – голос приобрёл издевательский тон. Костя прекрасно знал, как его друг "готовится" к сессии, – А Никите полезно будет развеяться.

Паша поджал губы.

После пяти минут размышлений, дверь раскрылась перед двумя гостями.

– Так бы сразу, – Костя потрепал Пашу за плечо.

Никита, благоразумно предоставивший переговоры другим, теперь свободно зашел в квартиру и, оглядевшись по-хозяйски, со звоном поставил пакеты на пол.

Щёлкнул чайник. Костя в предвкушении потер руки:

– Как гостеприимно с твоей стороны! Чай! Конечно же, мы будем!

Паше оставалось только обречённо вздохнуть. До конца попойки хозяином квартиры ему точно не быть.

– В общем, бабы – дуры, – заключил Никита, громко поставив на стол бутылку.

– Конечно, – кивнул Костя, но без них никак.

– Дууурыыы, – протянул Паша.

Костя одарил его снисходительным взглядом.

– Ты-то чего говоришь, у тебя и не было никого толком.

– Поэтому и дуры, – Пашу конкретно несло, – я вот... Пытаюсь тут, знаешь, знакомиться там, сказать что-то... А они... Вообще, – он постучал кулаком по столу, – Во!

К тому времени квартира наполнилась пустыми бутылками, аромат чая сменился запахом перегара, а на полу тут и там валялись пустые коробки из-под пиццы.

– Была бы такая, чтоб давала, и без вопросов, и этих ваших...

– Требуешь – соответствуй, – Костя отхлебнул из бутылки.

Никита возмущённо покраснел и встал, нависнув над ним:

– А я что?! Не соот... Соответ... Соответствую?

– Соответствуешь конечно, – Костя усадил его обратно, – просто говорю.

– А... Ну да. Так вот, о чем я?

– О бабах, – напомнил Паша.

– Во! Чтоб давала без вопросов и мозг не ебала.

– И вообще снилась, – добавил Костя.

– И чтоб снилась! – Никите эта мысль понравилась.

Паша задумался и забил что-то в телефоне.

– Так этож эти. Суккубы! – он показал экран друзьям.

На картинках в поисковике красовались элегантные девушки в соблазнительных позах, у большинства имелись рога, хвост и крылья, говорившие о демонической принадлежности.

– А почему у этой крылья на жопе? – Никита ткнул на картинку в экране.

– На пояснице вообще-то, – надулся Паша, – элегантно. В аниме так рисуют.

Костя с Никитой переглянулись и с подозрением покосились на друга. Впрочем, скоро это выражение сменилось на снисходительное. Он был самым младшим в компании, а потому некоторые его странности воспринимались как данность.

– И часто там появляются такого дизайна дамы? – уточнил Костя?

В конец засмущавшийся Паша ничего не ответил.

– Так, давайте о важном! – Никита решил взять всё свои руки, – их можно вызвать? Ну, ненарисованных.

– Кого? – Мысли уже улетали.

– Ну, суккубов этих!

– А...

– Давайте в инет забьём? – предложил Паша.

– Да ну, в интернете одна туфта.

Костя заметил:

– Ну... Попробовать можно. А что, вдруг получится? – его ситуация порядком веселила.

Никита задумался, или хотя бы сделал вид, и кивнул.

Сказано – сделано, всемирной сети был задан соответствующий вопрос. Первая ссылка, вторая...

Костя разочарованно протянул:

– И это всё? А как же свечи, пентаграммы? Кровь девственниц в конце концов?

– А зачем сложности? – неуверенно спросил Паша – на "крови девственниц" его пере-дёрнуло, – мы ведь не чудище вызываем.

– Чем проще – тем лучше! , – рассмеялся Никита, – лечь, позвать и представить – делов то!

– А у тебя что, воображение есть, чтоб женщину представить? – удивился Костя.

– Ну тебя!

– Я попробую... – тихо заметил Паша.

Никита расхохотался и похлопал его по плечу.

– Вот это по-нашему! Мужик! Пусть сегодня у меня будет такой секс, какой я не забуду вообще никогда! Чтоб я мозоли себе натёр и сам охуел, – он повернулся к Паше, – кстати, ты же знаешь, что мы у тебя ночуем?

Ответа не последовало, зато последовало продолжение пьянки.

Никита

Глубокая ночь. Каждый уснул где попало: Никита раскинулся на диване, Пашу вырубил в кресле-мешке, а Костя, взяв на себя роль оккупанта, занял кровать. Понятное дело, к тому времени о прекрасных эротичных демоницах все и думать забыли.

Никита видел уже десятый сон, когда почувствовал прикосновения холодных, но нежных, рук к пояснице. Он попытался перевернуться на спину, но его удержали.

– Не нужно так нервничать, – раздался мелодичный и почему-то знакомый голос прямо над ухом, – тебе понравится.

Прикосновения стали сильнее, пальцы бегали по спине и разминали мышцы, чуть царапая кожу ногтями.

Оглядевшись, Никита увидел Сашу. Ну, Сашу, если бы у неё были красные глаза и небольшие крылья(между прочим из лопаток, а не как в китайских мультиках!). Но в целом... Подтянутое, спортивное тело, пышная грива тёмных волос, угольные брови и маленький рот.

– Получилось, – пробормотал Никита, не веря своим глазам.

"Саша" лукаво улыбнулась.

– Что там у тебя получилось, милый?

Отрывистым движением она чмокнула его в щёку. Девушка заставляла чувствовать блаженство всем своим естеством: тяжестью тела в ногах Никиты, умелыми руками, которые иногда игриво опускались ниже спины, прелестным голосом и красными губами.

На мгновение Никита вспомнил, что они не одни в комнате, но существование друзей тут же вылетело из головы. Суккуб прикусила мочку его уха.

– Расслабься, – прошептала она.

Парень не видел причин спорить. Внутри он радовался своей привычке спать голым – благодаря этому сейчас им ничто не мешало.

Массаж расслаблял, лёгкая боль от разминания закаменевших мышц приносила небывалое удовольствие. Руки девушки сосредоточились на плечах, а после медленно, поступательными движениями опускались к пояснице.

Никита был близок к экстазу, когда вдруг почувствовал боль. Он закричал. Что-то смазанное и большое постепенно, но быстро, входило в его заднее отверстие. С каждым толчком вглубь раздавался болезненный стон.

– Сюрприз! – суккуб вжала Никиту в кровать и навалилась на него всем весом.

Почему никто не проснулся? Почему не услышал его крик?

– Костя! Пааш! – надрывал он глотку.

Никто не ответил.

Девушка рассмеялась:

– Обычно меня зовут женскими именами.

– Отпусти меня! Сука!

– Как грубо... Но я могу лучше.

Дождавшись, когда Никита немного привыкнет, она начала двигаться в нем. Суккуб добавила смазки, и вскоре происходящее стало приносить ему удовольствие.

– Х-хоре, слышь. Я-я ж мужик, – протестовал он скорее из собственных понятий.

Неправильность ситуации не отпускала. Нужно было что-то сделать, скинуть эту наглую девку! Но тело не слушалось. Наконец, сделав над собой усилие, он перевернулся и подмял под себя суккуба. Та не растерялась и, обхватив его за плечи, крепко поцеловала. Голова закружилась, а на глаза упала пелена.

Одной рукой девушка взяла его член и принялась поглаживать, то сжимая, то ослабляя хватку. Подтянувшись, она снова вставила в Никиту strapon и, обхватив ногами, перевернулась вместе с ним.

Что-то обвило и укололо его ногу. Никита приподнялся. Так у неё ещё и хвост есть!

– Видеть тебя таким намного забавнее, – суккуб прильнула к его шее, оставив отметину, налившуюся вишнёвым цветом. И ещё одну.

Она оставляла на нём бесчисленное количество следов и царапала его грудь и плечи, не прекращая ритмично двигать бедрами.

Никита уже ничего не понимал, он стонал и надеялся, что этот момент будет длиться как можно дольше. Но темп ускорился, а девичьи пальцы сильнее сжимали его половой орган. Ещё немного, ещё чуть-чуть... Никита издал нечленораздельный протяжный звук и обмяк.

Суккуб посмотрела на свою ладонь, наней осталась белая субстанция.

– Смотрю, тебе понравилось? – игриво спросила она.

Никита не ответил, остатки разума витали где-то далеко. Девушка оставила нежный поцелуй в щёку, и его вырубил.

Костя

Костя проснулся от того, что стало жарко. Он открыл глаза и потянулся. Потолок не представлял собой особенно интересное зрелище, так что парень решил осмотреться, и, может, разбудить друзей. Но ни на диване, ни в кресле-мешке никого не было. Куда могли деться эти двое? Рядом что-то зашевелилось. Костя повернулся и увидел девушку, которая пристроилась под боком. Она не спала: её большие глаза золотого цвета внимательно следили за ним. От неожиданности он отпрянул и рухнул на пол.

– Ты кто?

Вместо ответа девушка улыбнулась и села в постели. Одеяло спало с её плеч и открыло крылья, а в волосах стали заметны чёрные рожки. В целом же она отдалённо напоминала Риту. Разве что более... эротичную.

– Так мы... Ты суккуб?

– А ты как думаешь? – она склонила голову на бок.

Костя встал и взял её за подбородок.

– Думаю, нужно проверить опытным путём.

Он поцеловал девушку, и та ответила. Парень сжал её грудь и надавил большим пальцем на сосок. Она резко выдохнула. Костя опустил руку ниже – к животу, где чужая ладонь перехватила его.

– А что? – спросил он, – разве ты здесь не для того, чтобы исполнить мои желания?

Суккуб схватил его за край футболки.

– Я здесь, чтобы исполнить *свои* желания.

– Вот как?

Костя всё сильнее распался. Её сопротивление и дерзость заводили его всё сильнее. Вскоре ему стало тесно, и нижнее бельё было спущено. Благо, на самой девушке такой бесполезной вещи, как одежда, не было.

Он приложил её ладонь к члену и сомкнул её пальцы вокруг него. Другой рукой он прикоснулся к ней, быстро нащупав клитор.

– И всё же я настаиваю, – сказал Костя.

Он повалил девушку на кровать и вошёл в неё двумя пальцами. Свободной рукой он пробегался по её телу, не обделяя вниманием ни один участок нежной кожи. Затем Костя припал к её груди и, прикусив сосок, стал играть им языком.

Когда суккуб была близка к оргазму, он остановился.

Он встал и отошел на шаг, любясь возмущённым и капризным выражением на лице девушки.

– Есть у меня давняя мечта... – протянул Костя.

Парень обхватил её под ягодицы, позволив тонким рукам обвить шею, поднял и понес к широкому подоконнику. Усадив суккуба на его поверхность, парень вошёл в неё. Запустив руку в густые светлые кудри, он притянул её для поцелуя. Девушка обхватила его поясницу ногами и сжала внутри его половой орган. Костя с трудом подавил стон. Нет уж, она будет первой.

Он впился в её бедра, усиливая толчки, и снова припал к груди. Большой палец руки он положил ей на клитор, и суккуб наконец застонала и обмякла. Она хотела было отстраниться, но Костя остановил её. На лице его красовалась победная улыбка. Парень ускорился. Внутри девушки всё пульсировало, он ускорился и останавливался у самого конца. Подобный трюк он повторил несколько раз. Суккуба это явно нервировало, но вместе с тем, на прекрасном

лице читалось удовольствие. Решив всё взять в свои руки, она сжала бёдра и сама принялась двигаться. Костя не успел спохватиться, как его накрыло волной оргазма.

Парень посмотрел в окно. По дороге проезжали редкие машины, мигал фонарь у круглосуточного. С неба падали первые капли. Начинался дождь и несмело стучал по стеклу. Всё внушало умиротворение. Костя повернулся к суккубу.

– Продолжим?

Паша

Раскат грома выдернул Пашу из сна. За окном лил дождь, изредка сверкали молнии. В комнате никого не было. Куда же делись Никита с Костей? Уехали домой? Впрочем, это был вопрос далеко не первостепенный – до смерти хотелось пить.

Не включая свет, Паша поплёлся на кухню, но остановился в коридоре – впереди раздавался женский голос. Парень осторожно подошёл ближе и выглянул из-за холодильника, стоявшего на углу. За столом сидела девушка примерно его возраста. Паша нервно выдохнул – она была обнажена! Когда же ему удалось справиться со смущением, он заметил ещё одну странность. Даже больше, чем странность! У неё были рога, крылья и даже хвост.

Паша резко прижался к стене. Ему срочно нужно было обдумать увиденное. Это сон? Вполне возможно... Они напились, а до того, как уснуть этого много говорили о суккубах, так? Он выглянул ещё раз. Девушка смешивала себе коктейль из оставшегося алкоголя с соком и мурлыкала под нос какую-то песню и помахивала хвостом ей в такт. Значит...

Суккуб прекратила петь и спросила:

– И долго подглядывать будешь?

Паша дёрнулся и вышел из своего укрытия.

– Э... Я не подглядывал... Э... просто необычно... Кто вы?

– Э... Я не знаю... Э... сам же вызвал... Э... – передразнила его девушка и взорвалась смехом, – Так кто я?

– Демон, – прошептал Паша и подошёл поближе, – а... Можно?

Он протянул руку к крыльям, не без удовольствия отметив, что растут они из поясницы суккуба. Аниме было право.

Вместо ответа девушка протянула ему крыло. Парень провел по нему пальцами. На ощупь оно напоминало замшу. Он продолжал нежно его поглаживать, пока демоница не преврала его.

– У меня есть и другие, более... Интересные места, которые ты можешь потрогать.

С этими словами она выпрямилась, как бы демонстрируя мягкое и изящное тело во всей красе. У девушки была молочного цвета кожа, большие грудь и бёдра и ярко выраженная талия.

Паша впал в ступор. Не успел он хоть что-то ответить, как суккуб сменила тему.

– Хочешь коктейль?

Она протянула ему стакане, над которым недавно колдовала. Тут парень вспомнил, что, вообще-то, хотел пить.

Ситуация была странной, Паша не мог унять нервозность, и у него тряслись руки. Поэтому, когда он взял стакан, немного коктейля пролилось на девушку.

– Прости!

– Ничего, – она мягко улыбнулась и помогла поднести стакан к его губам.

Паша выпил всё залпом. Было вкусно. Удивительно и даже невыносимо вкусно. Алкоголь ударил в голову. Чувства будто обострились: слух, зрение и обоняние улучшились. Ему показалось, что он смог уловить сладковатый аромат, исходивший от девушки.

Захотелось ещё.

– Жаль, что пролил остальное, – заметил он.

Суккуб прищурилась и посмотрела на свою грудь на которой ещё блестели невысохшие капли.

– Ну... не так уж и пролил, – протянула она, – его всё ещё можно выпить.

Паша наклонился к ней, но не решался. Девушка запустила рука в его волосу и мягко подтолкнула. Губами он собрал драгоценные капли, её рука повела его ниже. Когда он добрался до соска, девушка застонала.

Он отпрянул, неуверенный, что делать дальше. Суккуб мелодично рассмеялась.

Она встала и обняла его, а после усадила на стул.

– Ты такой милый, – проворковала она, – предоставь всё мне.

Девушка села сверху, достав из шорт налившийся половой орган, она вставила его в себя. Лицо Паши исказилось от новых для него ощущений. Она отрывисто чмокнула его в кончик носа.

– Смешной.

Она начала медленно, позволяя парню привыкнуть. Инстинктивно он схватил её за бедра. Ему хотелось сжимать эту мягкую кожу, гладить её. Он нащупал хвост, на ощупь он был гладкий и твёрдый. Крыльями демоница обняла Пашу, как бы создавая кокон вокруг них. На его шею проступил пот, и девушка слизала солёный капли.

– Ну же, – сказала она, наклонившись к его уху, – пора и тебе начать двигаться.

Парня пробивала дрожь, собрать мысли в кучку уже было подвигом, но, взяв волю в кулак, он и сам стал приподнимать бедра, вставляя член как можно глубже, двигая им внутри.

Их совместные стоны становились всё громче, неумелые толчки Паши становились всё увереннее. В момент экстаза девушка вскрикнула и выгнулась в спине, расправив крылья и забив хвостом по полу.

Полусонного она провела его обратно в комнату, уложив во всё то же кресло-мешок.

– Доставишь мне удовольствие напоследок? – спросила она.

Не совсем понимающий, что происходит – уж слишком он был пьян случившимся, – Паша кивнул.

Суккуб позволила ему лечь поудобнее, а после опустила ему на лицо. Он провел носом по её промежности и пустил в дело язык. Парень не был уверен в своих действиях, но, судя по звукам удовольствия, исходивших от девушки, он всё делал правильно.

Когда всё закончилось, она рухнула рядом и погладила его по голове.

– Хороший мальчик, – услышал Паша прежде, чем погрузиться в сон.

Наутро у всех троих болела голова. Ничего удивительного, но и приятного мало.

Паша поставил чайник. Он уже с содроганием представлял, как долго ему придется убираться: пятна на ковре и на обоях, пустые бутылки, раскиданная одежда. Как трое людей могли устроить такой бедлам?

– Вы это... что есть будете? – спросил он.

– Яичницу, – бодро кивнул Костя и, не дожидаясь ничего, сам полез в холодильник.

– Не голоден, – буркнул Никита – его мутило.

Паша залил растворимый кофе кипятком и протянул друзьям.

– Фу, растворимый... Ай! – Никита попытался сесть, но тут же вскочил, – обжегся, буркнул он в ответ на вопросительные взгляды.

– Садись тогда, – предложил Паша.

– Мне стоять удобно.

Повисла тишина. Костя с удовольствием уплетал завтрак, остальные сидели в телефонах и пытались переварить события ночи.

– А вам... – робко начал Паша, – ничего странного не снилось?

– Нет! – молниеносно воскликнул Никита. Его щёки зарделись.

Костя пожал плечами.

– Странного – ничего. Сегодня у меня были исключительно счастливые сны.

Он встал вымыть посуду и мельком глянул в телефон Никиты. Тот листал каталог с достаточно интересными товарами сексуального характера. Что за внезапные наклонности? Костя усмехнулся про себя, но вслух ничего не сказал.

– А к чему вопрос? – он бросил на Пашу изучающий взгляд.

Парень резко отвернулся и почесал за ухом.

– Да просто... Интересно стало.

– Интересно ему, – проворчал Никита, – знаете... Я тут подумал. Да ну нафиг этих баб.

– Это ты вроде уже говорил, – заметил Костя.

– А я повторюсь! – он ударил кулаком по столу, – и этих... Демонов ваших тоже к чёрту.

– Они и есть в каком-то роде черти, – не унимался Костя, но друг бросил на него разъярённый взгляд, – а как же бесплатный секс?

– Да в жопу такой секс! – воскликнул Никита и тут же ударил себя по губам, – ну вас!

Костя от души рассмеялся, и Паша, не понимая причины, подхватил его смех. Похоже, им всем снились дивные сны. Он мечтательно посмотрел в окно. Ещё мокрый асфальт пересекали машины, мчащиеся по своим делам, продавец круглосуточного вышел курить возле фонаря, по зелёной зоне ходили собачники. Тело наполнилось умиротворением.

А с Ритой всё-таки надо будет встретиться.